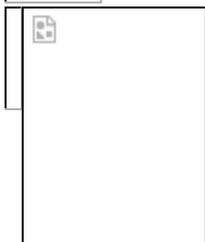

Публикации

Леонид**Карабешкин***Председатель «Балтийского клуба»**Координатор Центра международной и региональной политики (CIRP)***Рецензия на книгу Гедеминаса Виткуса *Дипломатическая апория: перспективы нормализации современных российско-литовских отношений.***

На Восточном фронте без перемен

Vitkus, Gediminas. Diplomatine aporija: tarptautine Lietuvos ir Rusijos santykiu normalizacijos perspektyva. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2006. 220 p.

Виткус, Гедиминас. Дипломатическая апория: перспективы нормализации современных российско-литовских отношений (на литовском языке). Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета, 2006. 220 с.

Само название данной книги, автором которой стал один из самых известных современных литовских политологов-международников, заведующий кафедрой политических наук Литовской военной академии профессор Г. Виткус, указывает на то, что последний не принадлежит к лагерю конспирологов-сигнализаторов, с изрядной регулярностью призывающих полностью повернуть свою национальную избушку задом к бывшей метрополии и переориентировать политические и экономические контакты на Запад. Очевидно, что отношения с Россией хотя бы в силу объективного географического фактора остаются важным элементом внешней политики Литвы. При этом автор, несмотря на тиражируемое в угоду конъюнктуре (как российской, так и литовской) мнение об относительно беспроблемном характере этих отношений, честно характеризует их как аномально плохие и имеющие тенденцию к дальнейшему охлаждению. Задача их нормализации хоть и не просматривается в имеющихся интеллектуальных рамках, на что и указывает наличие термина «апория» в заглавии, по оптимистичному мнению автора, вполне реальна в рамках практических решений.

Структура работы выстроена исходя из задачи поиска детерминант этих решений. Таким образом, три основные главы посвящены контексту собственно российско-литовских отношений, влиянию регионального контекста (Евросоюз) и системному регулятору, связываемому практически исключительно с ролью и характером внешней политики США и степенью ее заинтересованности в регионе Балтийского моря. Предупреждая обоснованное сомнение многих, возможно ли написать относительно толстую книгу исключительно о российско-литовских отношениях, необходимо оговориться, что достаточно узкий предмет исследования стал в значительной степени предлогом для рассуждений автора о более обширном его объекте – современных тенденциях и перспективах Европейского Союза и формировании внешнеполитической стратегии США, а также оценках политических и экономических процессов в ельцинско-путинской России.

В первой главе представлен обзор российско-литовских отношений начиная с последних лет существования СССР, когда Литва и РСФСР оказались по одну сторону баррикад в противостоянии союзному центру. По мнению Виткуса, в литовской элите не было единства относительно оптимальной линии по отношению к России. Правые силы, как правило, прибегали к агрессивной-мобилизационной тактике, стремясь, в первую очередь, достаточно жесткой позицией привлечь внимание Запада к разрешению той или иной проблемы (к примеру, выводу российских войск). Левые и центристы предпочитали адаптивно-прагматичную линию, стремясь лишней раз не провоцировать Россию, что позволило решить ряд практических вопросов. Отдельно выделяется «корректирующая» позиция дважды президента Литвы Валдаса Адамкуса, который чутко улавливал наличие и отсутствие внешнего спроса на критику России со стороны европейских стран и США и в отдельные моменты стремился ее ограничивать, в частности, накануне принятия Литвы в НАТО. Все эти тактические приемы имели и свои преимущества, и недостатки, но действительного успеха, с точки зрения автора, литовская дипломатия достигала по преимуществу тогда, когда удавалось создать или использовать благоприятную международную ситуацию и привлечь на свою сторону западных союзников.

В книге представлен и краткий обзор дискуссии внутри литовского политологического сообщества, который указывает на наличие группы сторонников прагматизации подходов в отношениях с Россией, понижения веса исторического фактора в диалоге с ней, необходимости развертывания конкретных проектов сотрудничества, в частности, между военными двух стран. Однако, по мнению самого автора, Литва должна быть очень осторожна в изменении своего внешнеполитического мышления в отношении Москвы, так как соответствующих шагов со стороны России ожидать сложно. Пока же политика России по отношению к Литве (и другим бывшим сателлитам) воспринимается в Литве следующим образом: Россия видит в Литве провинцию, которая и раньше, и в будущем будет так или иначе контролироваться Москвой, а независимость и самостоятельная внешняя политика, отвечающая ее национальным интересам, вызывает только раздражение, что и объясняет откровенно неуважительную риторику российских официальных лиц, включая действующего президента, в отношении Литвы (с. 15-16). При этом отмечается нарастающая тенденция к централизации и авторитаризму в России, что ставит крест на перспективах изменения такой позиции в будущем и углубляет ценностную пропасть между литовским и российским обществами. Кроме того, отмечая явную неэффективность российской элиты как во внутривнутриполитической сфере, так и во внешней политике, автор, тем не менее, констатирует, что в целом российское государство усиливается, что представляет опасность для будущего Литвы как независимого государства. В качестве аргумента приводится теория «весов» известного литовского историка Теодора (Федора Ефимовича – Л.К.) Нарбута середины XIX века, согласно которой рост могущества России в исторической ретроспективе неминуемо вел к ликвидации литовской государственности. Остается добавить политику России по превращению в энергетическую сверхдержаву, сопровождающуюся энергетическим шантажом и вмешательством во внутренние дела транзитных стран (что обусловлено ограниченными возможностями использовать традиционные военные и дипломатические приемы для достижения своих целей), которая, впрочем, временами может уступать по значимости нерациональной «имперскости» в качестве доминирующего мотива российской политики (с. 76).

От себя добавим, что такое восприятие политики России и исторических закономерностей двусторонних отношений, а также недостаточно тонкая линия России в отношении Литвы, значительно уменьшила потенциал адаптивно-прагматической линии в отношении России в среде литовской политической элиты. Как результат, нынешнее коалиционное правительство с левыми социал-демократами во главе, превратилось в одного из ведущих критиков России в Восточной Европе, далеко оставив позади даже Латвию с Эстонией. А хорошей новостью, по мнению Г. Виткуса, уже стало отсутствие новостей на «восточном фронте».

Переходя к региональному контексту, автор признает, что вступление в ЕС и НАТО не привело к улучшению двусторонних отношений. Более того, Литве вряд ли стоит рассчитывать на то, что ЕС (в том числе, в рамках формата Общей внешней политики и политики безопасности) сможет способствовать нормализации отношений с Россией, так как крупнейшие страны ЕС заинтересованы в поддержании хороших отношений с Россией, их лидеры дорожат дружбой с российским лидером, Евросоюз находится в кризисе, а действительно «общей» внешней политики явно не просматривается. В то же самое время, без позитивного влияния (давления) ЕС не были бы разрешены с выгодой для Литвы такие вопросы как транзит в Калининградскую область и ратификация договоров о границе, подводном шельфе и реадмиссии (возвращении нелегальных мигрантов) между Россией и Литвой.

В главе, посвященной системному фактору, автор достаточно пространно размышляет о формировании «Большой стратегии» в период У. Клинтона и Дж. Буша-младшего, а также о присущей процессу формирования американской внешней политики конкуренции взглядов, в том числе, и по отношению к России. Эта особенность, по мнению Виткуса, и позволяет говорить о том, что лидерство США в мире неоспоримо и сохранится еще продолжительное время. Впрочем, некоторые черты современного американского гегемонизма оказывают негативное воздействие на позиции Литвы, в частности, взятый США курс на реализацию собственных интересов в ущерб устоявшимся международным институтам и нормам права. Литва же, как малое государство, напротив, чрезвычайно заинтересована в стабильности этих институтов и норм, без чего «трудно представить, что российско-литовские отношения когда-нибудь, наконец, станут нормальными». Кроме того, США сами подают пример политики «хозяина» по отношению к своим «подчиненным» другим государствам и провоцируют формирование противостоящих коалиций (с. 161-162). В то же самое время, влияние США в регионе, в том числе, на российско-литовские отношения достаточно ограничено, позволяя поддерживать статус-кво, но не более того. Выходя за рамки данной книги

отметим, что проамериканская ориентация литовской политики является не столько и не только эмоциональным или ценностным, сколько рациональным выбором: там полагают, что только присутствие (хотя бы и минимальное) США в регионе Балтийского моря способно гарантировать безопасность Литвы, в то время как европейские страны при определенных условиях могут оказаться ненадежными союзниками и «сдать» ее России.

В целом книга представляет собой достаточно целостный и не тенденциозный труд по актуальным аспектам современных международных отношений, многие ее фрагменты были бы интересны российским историками политологам, изучающим процесс складывания, механизмы функционирования и восприятие российской политики за рубежом. Хотя, конечно, в первую очередь, автор ориентировался на литовскую аудиторию, работая в рамках во многом завершившегося в России этапа «парадигмы освоения». С точки зрения же российского читателя, возникает ощущение, что ответственность за трудности в российско-литовских отношениях лежат в первую очередь на российской стороне, что связано как с внутривнутриполитическими процессами в ней, так и процессом становления ее внешней политики, «нежеланием считаться с интересами других» (с. 177). Тогда не совсем понятно, почему многие страны Центральной и Восточной Европы смогли выйти если не на дружественный, то, по крайней мере, на прагматичный диалог с Москвой, а Литва с другими странами Балтии и Польшей – нет. Хотелось бы также знать, каковы параметры нормальности, к которым следует стремиться в двусторонних отношениях.

Очевидно, что и литовскую дипломатию пора выводить из той комфортной ситуации, которую описывает автор: что бы не предпринималось в отношениях с Россией – результат заранее ясен – договориться не удастся. Заставить Россию вести реальный диалог может только либо равная, либо превосходящая ее сила (с. 178). Таким образом, внешняя политика Литвы также не направлена на учет интересов России и формулирование взаимоприемлемых решений. Самоустранилась она и от установления прямого диалога с Москвой. Её задача – мобилизация западного общественного мнения и правительств для достижения некой «нормальности» как она видится из Вильнюса.

Леонид Карабешкин, кандидат политических наук

[Word-версия](#)

[к началу страницы](#)

© Центр интеграционных исследований и проектов